

ЧЕРКЕССКИЙ ПИСТОЛЕТ

Пистолеты получили развитие в Европе в качестве оружия кавалерии. Всаднику необходимо было иметь компактное легкое огнестрельное оружие, дающее возможность стрелять с одной руки, так как другая была занята поводьями. На войне кавалеристы впервые применили пистолеты в XVI в. (Маркевич 1996: 83). У черкесов огнестрельное оружие распространяется со второй половины XVII в.; изготавливать пистолеты в Черкесии стали примерно с середины XVIII в., причем местные оружейники выработали свой собственный тип кремневого пистолета (Аствацатурян 1995: 40, 46–50). Представляется интересным проследить культурную обусловленность характерных черт черкесского пистолета. Для того чтобы подчеркнуть его особенности, будет удобно рассмотреть черкесский тип пистолета в сравнении с современным ему европейским короткоствольным оружием.

Помимо внешней отделки основная характеристика, привлекающая внимание в описаниях черкесских пистолетов, — малый вес. Воевавший на Западном Кавказе в 1857–59 гг. Т. Лапинский отмечает, что адыгский пистолет «длины обыкновенного кавалерийского пистолета, но очень легкий» (Лапинский 1995: 140). «Легкость» предстает интегральным признаком, в котором для внешнего наблюдателя сконцентрированы все характерные черты черкесского пистолета. Имея в виду это обстоятельство, рассмотрим особенности конструкции данного типа оружия подробнее.

Калибр. По сравнению с европейскими военными пистолетами черкесские пистолеты имели небольшой калибр. Музейные образцы дают среднюю цифру 14–15 мм (Аствацатурян 1995: 48). Европейские пистолеты военных образцов изготавливали преимущественно того же калибра, что и ружья (18–20 мм) (Маркевич 1996: 111). С одной стороны, это было связано с особенностями массового производства, с другой стороны, относительно большой калибр европейских пистолетов диктовался военными: вплоть до начала XX в. в требования к принимаемым на вооружение пистолетам и револьверам включалась возможность остановить одним выстрелом скачущую лошадь. В коня гораздо легче попасть, поскольку он представляет собой более крупную цель, чем всадник. Кроме того, потеря лошадей разрушает строй противника, что лишает его наступательной мощи. Подобные действия европейской военной наукой трактуются как эффективные и прагматичные.

Очевидно, что за малым калибром черкесских пистолетов стоит совсем другая военная традиция. Организационные структуры традиционного общества диктуют тактику индивидуального боя. В этих условиях выстрел в коня — рискованный прием: существует опасность разменять жизнь лошади на свою собственную. Скоротечная схватка не оставляет пространства для «косвенных» действий. Помимо прочего, стрельба в лошадь плохо согласуется с образом бесстрашного воина, поскольку может быть «прочитана» как стремление избежать поединка.

Канал ствола. Черкесские кремневые пистолеты были гладкоствольными. Поскольку в гладком стволе при выстреле развивается меньшее давление, чем в нарезном, стенки такого ствола можно сделать не столь толстыми, а значит, гладкий ствол вписывается в общую концепцию «легкого» оружия. В случае армейских пистолетов европейского производства использование гладких стволов не приводило к выигрышу в массе из-за стремления увеличить общую служебную прочность оружия.

Прицельные приспособления. Поскольку из пистолетов стреляют на сравнительно небольшие дистанции, они имеют упрощенные прицельные приспособления (исключение составляет целевое и дуэльное оружие). У европейских военных пистолетов прицел, как правило, состоит из мушки, изредка к ней добавляли целик. У черкесских пистолетов практически все стволы лишены прицельных приспособлений. Так как для черкесского воина основным оружием была винтовка, из которой он вел огонь на дальней дистанции, то пистолет применялся лишь в контексте рукопашной схватки: «Абаз пользуется пистолетом, из которого он стреляет левой рукой, в сражении только на близком расстоянии, когда он обнажил саблю или Кама» (Лапинский 1995: 140). Европейские кавалеристы зачастую не имели другого огнестрельного оружия, кроме пистолетов. Естественно, что на пистолеты ложилась часть задач, которые при более разнообразном вооружении решались бы с помощью длинноствольного оружия, — европейская концепция применения пистолета предполагала даже такие действия, как стрельба из пистолетов шеренгами (Маркевич 1996: 83). Мы видим, что черкесский пистолет предстает более специализированным оружием, чем пистолеты европейских армий.

Ложа: лёгкость или прочность. Для черкесских пистолетов характерна очень тонкая деревянная ложа. Расплатой за малый вес служит относительная хрупкость: хранящиеся в музеях пистолеты нередко сломаны, как правило, в районе замочных винтов. Европейские военные пистолеты изготавливали с запасом

прочности, рассчитанным на многолетнюю суровую эксплуатацию не слишком квалифицированными пользователями, вследствие чего обычный армейский пистолет весил от 1300 до 1500 г. Масса черкесского пистолета могла быть в два, а то и в три раза меньше.

Ствол, замок, шомпол. Для пистолетов европейского производства характерно крепление ствола к ложе с помощью казенного винта и поперечных штифтов, проходящих сквозь «ушки» — приливы с отверстиями снизу ствола. На черкесских пистолетах, как правило, использовали два винта на мощном хвостовике и несколько ложевых колец, как бы «обнимающих» ствол вместе с ложем. Черкесский кремневый замок относится к так называемому «испано-мавританскому» типу замка, у которого основные детали расположены снаружи замочной доски, что позволяет делать не столь глубокие вырезы в дереве при монтаже замка в ложе. Кроме того, черкесский замок более компактен, чем классический европейский. У военных европейских пистолетов, как правило, в специальном канале ложи под стволом размещен шомпол, используемый при зарядании. Для черкесского пистолета шомпольное гнездо не характерно. Все эти особенности позволяли делать ложу компактнее и легче.

Способ ношения. Европейские кавалеристы возили пистолеты при седле. В поясной кобуре пистолет носили преимущественно те солдаты, которым по уставу не полагалось ружье, а также военнослужащие иррегулярных подразделений. На Кавказе один, а то и два пистолета воины носили на поясе, помимо обязательного кинжала, винтовки за плечами и нередко пашки на портупее. Ясно, что при таком использовании ограничения по массе и габаритам для пистолетов были довольно жесткие.

Воин и солдат. Конструктивные различия черкесского и европейского пистолетов можно рассмотреть как продукт различных представлений о войне. Черкес использует целый набор оружия: винтовку — для дальнего точного выстрела, пашку — для рубки, кинжал — для рукопашной схватки, пистолет — для поддержки атаки холодным оружием, а также при внезапном нападении. Солдат регулярной армии обходится ружьем со штыком, кавалерист — саблей и пистолетами. С одной стороны, ставка на индивидуальную подготовку и специализированное оружие, с другой — на дисциплину и согласованность действий: «Вооружение адыге <...> мало приспособлено для регулярной массовой войны, но прекрасно для борьбы в одиночку» (Лалинский 1995: 139).

Человек и пистолет. Массовый характер европейских войн остро ставит вопрос об управляемости войск — поневоле прихо-

дится «механизировать» самого человека. Например, зарядание оружия дробится на отдельные движения, каждое из которых выполняется по команде. Уставы регламентируют даже такие мелочи, как необходимость доставать пистолет из левой седельной кобуры поверх левой руки с поводьями, а не под ней (Бегунова 2000: 231).

Для традиционных обществ характерен, скорее, обратный подход: «очеловечивание» оружия. Постоянно носимый на поясе кинжал воспринимается чуть ли не как часть тела, вроде дополнительной конечности. «Естественность» отношений с оружием позволяет обращаться с ним «запросто». Например, для того чтобы можно было быстрее воспользоваться пистолетом в боевой обстановке, абхазы закладывали пистолет между бедром и подушкой седла (Аджинджал 1969: 408). Ясно, что такой прием не может быть использован в армейских условиях: неизбежны массовые несчастные случаи.

Концепция пистолета. Прагматичный европейский подход диктует отношение к пистолету как к механическому целому, отделенному от человека. Комплект из седельных пистолетов и лялдушки воспринимаются как часть снаряжения для конного строя. «Идеальным» воплощением концепции механического целого можно считать дуэльный гарнитур в отдельном ящике. Для черкесского воина пистолет был в полном смысле личным оружием, сопровождавшим хозяина в любой ситуации. Своеобразное «срастание» пистолета с человеком демонстрирует, в частности, обычай ношения газырей в карманах, нашитых на груди черкески, и распределение по талии прочих принадлежностей к огнестрельному оружию, таких как отвертка или жирница. В целом тип черкесского пистолета представляет собой специализированное оружие, приспособленное для условий индивидуального боя.

Библиография

Аджинджал И.А. Вооружение абхазов // Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии: Материалы и исследования. Сухуми: Алашара, 1969. С. 387–409.

Аствацатурян Э.[Г.] Оружие народов Кавказа. М.: ХОББИКНИГА, 1995.

Бегунова А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование императора Александра I. М.: Молодая гвардия, 2000.

Лапинский Теофил (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Перевод с нем. В.К. Гарданова. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1995.

Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие: История развития со времен возникновения до середины XX века. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1996.